Янтарный меч – том 3 глава 131

Глава 131 – Золотые Львы из Токвинина

Слова Брэнделя на некоторое время парализовали посланцев Ауина. Пухлая рука графа Доланта несколько раз дрогнула, но вниз так и не опустилась: приказ так и не был отдан.

Недоверие во взглядах ауинцев было объяснимо: со стороны вполне могло показаться, что перед ними безумец. Вздохнув, он позволил части гнева просочиться в следующем вопросе:

- И что же, по-вашему, произойдет сейчас?

У дворян задрожали губы.

==========Фаэна==========

- Какого… там происходит? Почему они застыли? Ах вы кучка бесполезных придурков! – прятавшаяся за валуном Фаэна отказывалась понимать, почему ауинские послы, уже выставив этому наглецу ультиматум, вдруг застыли, – да с этими сталактитами толку не будет!

Не удержавшись, она обернулась к виконту Эльману, собираясь продолжать жаловаться.

Тот, ничуть не раздосадованный, только слегка улыбнулся и уверенно ответил:

- Не извольте беспокоиться, самое интересное еще впереди.

Словно в доказательство его слов, Брэндель вдруг обернулся в сторону леса и выкрикнул:

- Кто?!

==========Брэндель==========

Гальран Гайя черной размытой линией пронесся по воздуху, отражая выпущенный со свистом откуда-то из леса металлический болт. Первой целью стала женщина средних лет, и если бы не Брэндель – ее бы уже убили. Увы, защитить он смог только одного человека.

Доланта пронзило прилетевшей одновременно стрелой. Преуспевший в фехтовании в далеком прошлом и с тех пор успешно игнорировавший тренировки здоровяк все же успел уклониться, но в самый последний момент. Стрела вонзилась ему в плечо, миновав жизненно важные органы, но даже при всем этом, привилегированный дворянин, ни разу не побывавший в настоящем бою, завизжал, словно резаная свинья.

- Кто посмел?! – реакция графа Остина запоздала буквально на мгновение. Засада в условиях, когда чудовищные волки и так угрожают всем здешним обитателям, и поражала, и злила одновременно. Тут же достав меч, он бросился в направлении, откуда прилетели стрелы.

Брэндель не стал торопиться следовать его примеру, вместо этого осмотрев отраженный болт.

«Не просто тяжелый арбалетный – прилетел с такой силой, что, похоже, не обошлось без алхимической добавки. Ауинские солдаты магическими луками не вооружены, так что атака,

похоже, нацелена именно на послов».

В лесу почти сразу же замелькали тени, и некоторое время спустя показались и сами нападавшие. Постепенно окружая Брэнделя и оставшихся на месте, перед ауинцами предстала добрая сотня бойцов. Но удивляла скорее не численность, а вид существ.

Тела гуманоидов, всех как на подбор массивные и мускулистые, но головы – львиные, с устилавшим кольчуги роскошным золотым мехом. Руки – на вид почти как лапы, но длиннее и тоньше, чем у их сородичей-животных, зато ноги в тяжелых ботинках явно больше человеческих. Каждый вооружен, но разномастно, не по-армейски.

- Зверолюди из Токвинина! Золотые Львы! – выкрикнул граф Остин.

Разом остановившись, но не нарушив построения, бойцы расступились, пропуская вперед двоих командиров, каждый почти на голову выше рядовых.

Зверолюд со шрамом через лицо, словно делящим его надвое, явно был за главного, а второй – судя по тому, что остановился в паре шагов позади – его адъютант.

- Приветствую. Мое имя Ровак. Вынужден на некоторое время прервать ваше общение, – с жуткой улыбкой на перекошенном шрамом лице представился главарь.

- Золотые Львы Токвинина, чего вы добиваетесь? Хотите начать войну? – мрачно спросил Остин.

С лица Ровака мгновенно слетела маска вежливости. Проигнорировав ауинского графа, он поднял меч и указал им на Брэнделя:

- Мальчик, передай-ка мне свой меч.

Лица всех дворян снова перекосило, в этот раз от ярости: несмотря на то, что эта бесцеремонность была адресована Брэнделю, Львы выказывали неуважение и им, даже не удосужившись объяснить свои действия.

Ауинские послы считали себя вправе выдвигать к парню любые требования – на то у них был и королевский приказ со всеми полномочиями, и дворянские титулы. Ультиматум от людей из Киррлутца они еще стерпели из-за могущества Орлиной Империи, но кто такие эти варварские существа, и что они о себе возомнили??

Золотые Львы Токвинина – не более, чем не самое сильное племя с северных рубежей королевства. Неоднократно сражались за независимость, но неизменно терпели поражение и несли потери, что и привело к вытеснению их в горы. Несмотря на ослабление Ауина в прошлом веке, никто из дворян не ожидал, что зверолюди позволят себе такую дерзость.

Подумать только – посмели окружить и напасть на представителей законной власти, без всякой оглядки на последствия!

Попутно Остин гадал, не нашли ли эти существа себе союзников посильнее, и, несмотря на всю маловероятность такого варианта, на ум приходил только Киррлутц. Но глазах империи эти варвары – не более чем звери, и поддержка им подобных в войне против Ауина казалась немыслимой. В конце концов, королевство все же пользовалось поддержкой Собора Святого Пламени, и любые попытки Киррлутца поддержать его противников встретили бы сопротивление.

«Понятия не имею, откуда такая дерзость, но одно точно: их целая сотня, а нас, даже с разномастной шайкой этого парня, намного меньше. Численное преимущество точно не на нашей стороне».

Тайно переглянувшись с Долантом, граф кивнул. Оба считали, что зверям обязательно нужно преподать урок, но для этого пока было не время. Сначала стоило отступить в лагерь и обсудить дальнейшие действия.

- Ровак, а последствия тебя не волнуют? Ты и вправду решил, что здесь все наши люди? – ледяным тоном задал граф следующий вопрос.

Зверолюд сощурил миндалевидные зеленые глаза с вертикальными зрачками и наконец-то соизволил посмотреть на Остина. Правда, отвечать не торопился: вместо этого он лениво и совершенно по-кошачьи облизал коготь, раздумывая, как поступить.

По правде говоря, полной уверенности в своих силах у него не было, но люди из Киррлутца явно дали понять, что политическая обстановка в Ауине окончательно расшаталась. Король, похоже, мертв, а в правящей верхушке раскол. В условиях назревающей гражданской войны королевство попросту не может себе позволить войны против Токвинина.

Ровака забавляло то, что послы вели себя как ни в чем ни бывало и привычно высокомерно. Что ж, он уж давно положил глаз на граничащие с их территорией богатые земли, и гражданская война там пришлась как нельзя кстати.

А раз уж войны не избежать – какая разница, сегодня она начнется или завтра?

Гораздо важнее было понять, каким образом Гальран Гайя попал в руки одного из этих дворян. Их Божественное оружие нашлось на Пустоши? Легенда гласила, что его хозяин воспользуется силой меча для объединения всех созданий природы. Но Золотые львы считали, что меч утерян в горах, и из-за этого уже целый век без конца устраивали стычки с гномами в попытках завоевать их территорию.

Поначалу Ровака с его людьми в Темный лес привели слухи о возвращении Львиного Сердца, и больше ни о чем он не знал. С появлением Гальран Гайи интересы Золотых Львов стремительно изменились.

- … Последствия? – впервые ответил он послу, – может, лет десять назад, это меня и убедило бы, но с тем, что сейчас творится у вас в королевстве… А ты сам-то в курсе, кстати?

Остин на мгновение застыл от удивления, но быстро оправился:

- Ты о чем?

- Отдам вам должное: умудриться настолько долго все скрывать – впечатляет! Но теперь-то уже всем очевидно, что ваше дворянство в столице и правящая верхушка северных территорий на грани войны. И почему же в таких обстоятельствах вы решили отправиться на поиски сокровищ, пусть и столь легендарных как Львиное Сердце?

Знатные послы тут же побледнели. О сгущении туч на севере им, естественно, было известно, но королевская фракция посчитала Львиное Сердце достаточно важным для судьбы Ауина, чтобы снарядить в путь послов. Впрочем, похоже, их миссия провалилась: гражданская война начнется раньше, чем им удастся его отыскать.

Возможно, такова воля Матери Марши.

Брэндель решил вмешаться в их разговор, весело переспросив с беззаботным смешком:

- Прошу прощения, я что-то не расслышал, не повторишь?

После чего, довольно осклабившись, выставил одну ногу вперед, слегка опираясь обеими руками на рукоять меча.

Позволь он сейчас вырваться наружу своему гневу – от леса ничего не осталось бы. Раздражало уже то, что Киррлутц использовал ауинских послов в своих целях. «Этим напыщенным гордецам непременно нужно преподать урок от имени принцессы-регента. Не говоря уже о ничего не понимающей делегации дураков», – эта мысль не давала ему покоя с самого начала.

Но дальнейших событий он не ожидал.

Этот клубок меха посмел требовать у него добровольно сдать меч. Мало того, открыто их атаковал, да еще и насмехался над обстановкой в Ауине!

«Вот ведь мать твою Маршу! А дерзить и испытывать терпение ты прямо-таки Великий мастер. Ну поздравляю, сработало, теперь я весь твой!»

Мигом стерев улыбку с лица, Брэндель глубоко вздохнул.

Ровак, еще раз оценив паренька лет двадцати – не старше – перед собой, решил, что тот ничего из себя не представляет. Сам зверолюд получил Золотой ранг несколько десятков лет назад и всю жизнь провел в боях – иначе его не удостоили бы честью отправиться на поиски Львиного Сердца. Так что с не меньшей снисходительностью, чем в первый раз, и даже не догадываясь, что смерть уже поджидает за углом, он издевательски повторил:

- Я тебе сказал, мальчишка, чтобы ты отдал меч.

Брэндель молниеносно взмахнул Гальран Гайей.

Всего один раз.

Ни следа ауинской щколы, да и никакой другой тоже – просто весь опыт Брэнделя, помноженный на знания о том, как максимально разрушительно воспользоваться своей силой.

То, что произошло дальше, можно было описать только как падение метеорита.

http://tl.rulate.ru/book/474/400484